

Чи Хуайпань кивнул, показывая, что понял.

— Правда? Ты свободен? Отлично! — голос Цзян Цзинсина от радости стал громче. — Хорошо, хорошо, хорошо. Тогда приезжай сегодня.

Сказав это, он повесил трубку и убрал телефон.

Радость скрыть было невозможно.

Цзян Цзинсин уже собирался сообщить Чи Хуайпаню хорошую новость, но, обернувшись, обнаружил, что рядом словно из воздуха появились ещё двое. Все трое одновременно смотрели на него.

— Господи!

Цзян Цзинсин от неожиданности замер на месте.

Чэнь Юнь смотрела на застывшего Цзян Цзинсина с улыбкой в глазах.

— Режиссёр Цзян, засмотрелись?

Только услышав её голос, Цзян Цзинсин пришёл в себя. Он повернулся к Чэнь Юнь и встретился с её улыбающимся взглядом. Сердце невольно забилось быстрее, и он засуетился.

— Кхм. Просто испугался. Утренние сцены закончили?

— Ещё несколько осталось, — ответила Чэнь Юнь.

Цзян Цзинсин кивнул.

— Он согласился?

Чи Хуайпань теперь действительно не мог спокойно смотреть на Цзян Цзинсина. Мужчине уже за тридцать, а влюбился — и спрятать вообще не способен.

Он безжалостно прервал их разговор.

Цзян Цзинсин только тогда вспомнил, что есть ещё дело.

— Согласился. У него как раз свободен этот период, сегодня приедет. Я пойду подготовлю договор и скажу режиссёру Чэню. Всё, побежал.

— Подготовишь договор? Кто приезжает? Я думала, основных актёров уже всех набрали.

Чэнь Юнь всё ещё не понимала ситуацию.

— Си Ин отказался играть. Режиссёр Цзян только что связался с другим человеком, чтобы тот занял роль.

Короткая фраза Чи Хуайпаня несла столько информации, что обоим потребовалось некоторое время, чтобы её переварить.

Услышав это, Су Хэнфан удивлённо посмотрел на Чи Хуайпаня.

И подумал, что у того и правда кое-что получается.

— Это тот, которого по блату протолкнули? — неуверенно спросила Чэнь Юнь.

Чи Хуайпань кивнул.

— Значит, хоть немного осознаёт собственный уровень.

Одно воспоминание о совместных сценах с ним уже утомляло Чэнь Юнь.

Чи Хуайпань немного подумал, наклонился ближе к ней и сказал:

— Сестра Юнь, можно кое-что спросить?

Чэнь Юнь удивилась, но ответила:

— Спрашивай.

— Просто...

Чи Хуайпань ещё не успел начать, как заметил, что Су Хэнфан тоже придвинулся поближе.

???

— Ты что делаешь?

Чи Хуайпань повернулся к нему.

— Ты разве не собирался что-то спросить? — Су Хэнфан поднял бровь и посмотрел на него.

— Я спрашиваю сестру Юнь. Ты чего слушаешь?

Чи Хуайпань на мгновение лишился слов.

— Мне нельзя слушать? — спросил Су Хэнфан.

— Нельзя. Отодвинься.

Чи Хуайпань отказал без колебаний, положил ладонь Су Хэнфану на голову и оттолкнул в сторону, ещё и взглядом предупредив не подслушивать.

Разобравшись с Су Хэнфаном, он наконец повернулся обратно и собирался продолжить.

Но теперь Чэнь Юнь смотрела на них с невероятно возбуждённым выражением лица.

Чи Хуайпань ничего не понял и погрузился в размышления.

Персонажи романов теперь все настолько странные?

Он привёл мысли в порядок и продолжил:

— Вы с режиссёром Цзяном раньше были знакомы?

Вопрос застал Чэнь Юнь врасплох. Она ожидала от Чи Хуайпаня совершенно другого.

Немного подумав, Чэнь Юнь честно ответила:

— Знали друг друга в детстве.

— Тогда ты его любишь.

Чэнь Юнь застыла.

— Ты...

— Не нервничай. Цзян Цзинсин не знает. Я сам заметил.

Чи Хуайпань не ожидал такой сильной реакции.

Чэнь Юнь облегчённо выдохнула, подумала и спросила:

— Тогда... ты можешь понять, что он думает обо мне?

Чи Хуайпань замялся и мысленно спросил 1107:

— Уголёк, мне можно отвечать?

— Сложно сказать. Говори не напрямую, тогда, возможно, получится.

Под ожидающим взглядом Чэнь Юнь Чи Хуайпань медленно произнёс несколько слов:

— Его отношение к тебе такое же, как твоё к нему.

Чэнь Юнь не ожидала подобного ответа и не могла поверить.

— Ты ведь меня разыгрываешь?

Чи Хуайпань покачал головой.

— Я никогда не вру. И обычно хорошо разбираюсь в людях.

Ну да, конечно. Чи Хуайпань снова нёс чушь с уверенным лицом.

□Прогресс задания +5. Текущий прогресс: 45.□

Чэнь Юнь замолчала. Похоже, она действительно прислушалась к его словам.

Чи Хуайпань слегка улыбнулся. В персиковых глазах мелькнуло лукавство.

So easy.

— Спасибо. Уже пора, мне надо идти на съёмку.

Чэнь Юнь была очень благодарна Чи Хуайпаню.

«Вот если вы двое поскорее будете вместе — это станет для меня самой большой благодарностью».

Но вслух Чи Хуайпань сказать такое не посмел и выглядел очень послушно.

— Не за что.

— Тебе нравится Чэнь Юнь?

Внезапная фраза прямо у уха заставила Чи Хуайпаня вздрогнуть.

Су Хэнфан, которого он считал давно ушедшим, всё ещё сидел рядом.

.....

Повисла необычайная тишина.

— Ты ослеп, что ли?

В конце концов молчание нарушил Чи Хуайпань. Он посмотрел на Су Хэнфана с таким выражением, будто совершенно не понимал, как у того работает голова.

Су Хэнфан нахмурился ещё сильнее.

— Ты и правда её любишь?

Су Хэнфан и сам не понимал, откуда взялось раздражение. Ведь совершенно нормально, когда один человек любит другого.

— Не люблю. Я вообще ни разу не говорил, что она мне нравится.

От выдающейся способности Су Хэнфана понимать чужие слова Чи Хуайпань даже рассмеялся от злости.

— Хорошо, что не любишь.

Выражение Су Хэнфана немного смягчилось.

Чи Хуайпань спокойно подумал несколько секунд и лишь тогда почувствовал неладное.

Почему Су Хэнфан так остро отреагировал?

Опять влюбился?!

На лице Чи Хуайпаня появилось страдание (☹•□•).

Только не это, брат мой.

— Тебе нравится Чэнь Юнь?

Чи Хуайпань осторожно прощупал почву.

Кто бы мог подумать, что Су Хэнфан едва не выплюнет только что отпитое соевое молоко.

Он посмотрел на Чи Хуайпаня глазами, в которых ясно читалось: «Ты больной?»

Чи Хуайпань:

— .....

Ну ладно. Похоже, не нравится.

Чи Хуайпань смотрел, как Су Хэнфан ест неторопливо и совершенно не спешит, будто у него полно свободного времени.

— Ты не идёшь сниматься?

Су Хэнфан проглотил соевое молоко.

— Не спешу. Утренние сцены я уже закончил. Пока не придёт Цзян Цзинсин, дневные снимать всё равно нельзя.

Чи Хуайпань ещё не успел ничего ответить, как у Су Хэнфана зазвонил телефон.

— Алло? Сестра Лян? Угу, я сейчас на площадке.

На другом конце сестра Лян что-то сказала, и Су Хэнфан сразу нахмурился.

— Хорошо, понял. Сначала помоги мне разобраться. Я сейчас не могу вырваться в компанию. Спасибо за хлопоты, сестра Лян.

Су Хэнфан завершил звонок, но брови всё ещё оставались сведёнными.

— Хэнфан, площадка готова. Быстрее сюда.

Чи Хуайпань ещё не успел спросить, что случилось, как Цзян Цзинсин уже позвал Су Хэнфана сниматься.

После этого весь день Чи Хуайпань его не видел.

Вечером Чи Хуайпань сидел за столом. Перед ним стоял компьютер, но внимание явно было далеко от экрана. Он подпирал голову одной рукой и о чём-то думал.

— Я вот что скажу: с того момента, как ты открыл компьютер, прошёл ровно час. А написал ты всего пять иероглифов: «Глава пятьдесят первая».

1107 больше не мог смотреть, как Чи Хуайпань без толку сидит на месте.

— Эх... Уголёк, как думаешь, что случилось с Су Хэнфаном? Ответил на звонок — и сразу впал в ЕМО.

Чи Хуайпань по-прежнему не мог понять причину.

На лбу 1107 словно проступили три чёрные линии.

— Ты полдня сидишь здесь и только об этом думаешь?

— А что?

Чи Хуайпаню это казалось совершенно логичным.

— Если тебе настолько хочется знать, почему просто не спросишь его?

1107 правда считал Чи Хуайпаня странным. Есть сам человек, которого можно спросить, но нет — надо сидеть и гадать самому. И ради чего?

<http://bllate.org/book/19033/1901798>